риям. Возможно, что местной симоновской рукописью является хранящаяся ныне в составе собрания Троице-Сергиевой лавры Первая книга Петра Дамаскина 2-й половины XIV в. на бумаге (ГБЛ, ф. 304, № 179). Она имеет запись первой половины XV в.: «Петр Дамаскын Симонов[а] мон[а]стыря». Правописание рукописи сербское, но эта особенность для истории московского просвещения XIV—XV вв. очень характерна: сербов в Москве было много и лица монашествующие жили, конечно, по монастырям, так что сербское правописание книги еще не доказывает, что она была написана за пределами России. Но художественного значения она не имеет.

Более основательны наши сведения о рукописях серпуховского Высоцкого монастыря. Высоцкий монастырь основан в 1374 г. Его первым игуменом по желанию серпуховского князя Владимира Андреевича Сергий поставил своего ученика Афанасия.[96] Поскольку этот монастырь был задуман Владимиром Андреевичем как личный княжеский монастырь, т. е. по типу московского кремлевского монастыря Спаса на Бору, постольку заботы князя по церковной части обращались, конечно, в первую очередь на собственную обитель. Это объясняет нам, почему Высоцкий монастырь сразу же выдвинулся в число известных, а его игумен стал желанным собеседником даже таких иерархов русской церкви, как митрополит Киприан, которого, кстати сказать, Афанасий Высоцкий сопровождал даже в его поездке в 1382 г. в Константинополь. Уже в 1381 г. в Высоцком монастыре была построена каменная церковь. Афанасий положил, видимо, немало сил на ее достойное украшение. В 1387 г., когда он оставил Россию и поселился в одном из монастырей Царьграда, он все еще проявлял заботу о своем бывшем монастыре и заказал прославленным византийским иконописцам монументальный полуфигурный семичастный деисус, который был отослан им в Серпухов и торжественно водружен в монастырском соборе.[97] Это замечательное создание искусства произвело сильное впечатление на московских иконописцев, и не без его воздействия были написаны несколько позднее Андреем Рублевым иконы звенигородского чина.

Афанасий Высоцкий, как мы уже говорили, еще в Сергиевом монастыре стяжал себе славу хорошего писца. Сделавшись игуменом собственного монастыря, он, естественно, поощрял здесь развитие любимого дела. В серпуховском Высоцком монастыре по его указанию в 1381 г. была написана местным дьяконом Вунько большая по формату книга — Пандекты Никона Черногорца (ГИМ, Син. 193).[98] Она украшена двумя хорошими тератологическими заставками. Серпуховская рукопись ничуть не хуже современных ей троицких рукописей, из которых бесспорной является Стихирарь 1380 г. Пластически насыщенный рисунок заставки высоцкой рукописи стоит по качеству даже выше заставки Стихираря. Замечательно, что именно к этой рукописи, а не к троицкой, примыкают по стилю орнамента своих заставок Служебник и первое Евангелие Никона

---

[96] Об Афанасии Высоцком и его монастыре см.: С. Смирнов. Преподобный Афанасий Высоцкий. М., 1874; П. Симсон. История Серпухова. М., 1880, стр. 26—27; Н. Барсуков. Источники русской агиографии. Изд. ОЛДП, LXXXI, СПб., 1882, стлб. 65—67; М. В. Толстой. Книга глаголемая описание о российских святых, стр. 236—237; В. В. Зверинский. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи, т. II, № 753; Д. К. Тренев. Серпуховской Высоцкий монастырь. Его иконы и достопамятности. М., 1902, стр. 19—33.

[97] В. Н. Лазарев. Новые памятники византийской живописи XIV века. 1. Высоцкий чин. — Византийский временник, т. IV, М.—Л., 1951, стр. 122—131.

[98] А. Горский и К. Невоструев. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки, т. IV. М., 1862, № 218 (193).